

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-АПУ19-4СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Козеко В.Г., адвоката Быстровой Е.Э. на приговор Новгородского областного суда от 7 августа 2019 г., по которому

Козеко Владимир Григорьевич,

[REDACTED], несудимый,

осуждён:

- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год;
- по пп. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год;
- по ч.4 ст. 166 УК РФ на 6 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено Козеко В.Г. 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где будет проживать или пребывать

осуждённый после освобождения; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах осуждённого и адвоката, возражения на доводы апелляционных жалоб государственного обвинителя, объяснения осуждённого Козеко В.Г. в режиме видеоконференц-связи и выступление адвоката Быстровой Е.Э., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменений, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Козеко В.Г. признан виновным в убийстве С [REDACTED] сопряжённом с разбоем, и в разбое, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне), совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Преступления совершены 21 сентября 2017 г. в [REDACTED] области.

В апелляционных жалобах:

- осуждённый Козеко В.Г. оспаривает постановленный приговор, считает его незаконным, несправедливым, вынесенным с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Полагает, что отбор присяжных заседателей произведён с нарушением, в списках кандидатов не указано их образование, рассмотрение дела откладывалось в связи с тем, что трое из присяжных ушли в отпуск, предполагает, что потерпевшая общалась с присяжными заседателями, выходя из зала судебного заседания вместе с ними. Председательствующий судья ограничила его в выступлении в прениях сторон, прервав его речь. В судебном заседании не был исследован трафик телефонных соединений, суд отказал в назначении и исследовании экспертизы о возможности нанесения удара потерпевшему. Председательствующий судья

заявила, что адвокат оказывал давление на свидетелей, присяжным не было предоставлено достаточного времени для вынесения вердикта, поскольку они были направлены в совещательную комнату для вынесения вердикта в конце рабочего дня. Государственный обвинитель заходила в совещательную комнату к судье. Утверждает, что у него не было умысла на убийство потерпевшего и похищение денег, он ударил потерпевшего в результате случайно возникшего конфликта. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Быстрова Е.Э., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливым. Утверждает, что вопросный лист сформулирован с нарушением ст. 338 УПК РФ, поскольку при формулировании вопроса № 3 председательствующий исказил версию событий, представленную стороной защиты. Отбор присяжных произведён с нарушением требований ст. 328 УПК РФ, председательствующий в кратком изложении своего вступительного слова не указал фамилию С [REDACTED] – отца погибшего, не выяснив, таким образом, наличие у кандидатов в присяжных заседатели информации, препятствующей рассмотрению уголовного дела. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и поручении её проведения эксперту Л [REDACTED] для установления возможности нанесения удара потерпевшему при обстоятельствах, указанных Козеко. Считает противоречивым заключение экспертов, проводивших комиссионную судебно-медицинскую экспертизу. Приводит доводы о том, что при предыдущем рассмотрении дела суд допрашивал эксперта Л [REDACTED] который утвердительно ответил на вопрос о возможности нанесения удара по механизму, указанному Козеко. Полагает, что суд необоснованно ограничил продолжительность прений сторон, нарушив тем самым ст. 15, ст. 336 УПК РФ, прервал выступление подсудимого, сделав ему замечание о том, что он даёт показания, а не анализирует доказательства, в то время как потерпевшей С [REDACTED] подобного замечания не было сделано при выступлении в прениях сторон. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Наумова Т.Г., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит оставить приговор без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним осуждённого и адвоката, а также возражения государственного обвинителя, Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и

объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл.42 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, а также связанных с нарушением права на защиту Козеко В.Г., органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, стороны воспользовались своим правом на мотивированные и немотивированный отводы кандидатам в присяжные заседатели. Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности не заявлено.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах, о нарушении председательствующим судьёй положений ч.2 ст. 328 УПК РФ при произнесении краткого вступительного слова, а также ч.3 ст. 328 УПК РФ о требовании к кандидатам в присяжные заседателям сообщить информацию, препятствующую их участию в качестве присяжных в рассмотрении уголовного дела, высказаны вопреки протоколу судебного заседания. После признания С [] и С [] потерпевшими и установления их личности председательствующим судьёй был объявлен состав участников процесса. Согласно протоколу судебного заседания кандидатам в присяжные заседатели разъяснено предусмотренное ст. 328 УПК РФ требование правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также обязанность представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Сторонам обвинения и защиты были вручены списки кандидатов в присяжные заседатели, каждая из сторон активно участвовала в отборе коллегии присяжных заседателей, задавая кандидатам в присяжные заседатели вопросы в целях выяснения обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении дела. Все условия, позволявшие сторонам в полной мере реализовать своё право по формированию коллегии присяжных заседателей, были председательствующим судьёй обеспечены.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённому были разъяснены.

Несостоятельными являются доводы, касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в частности относительно отсутствия умысла у Козеко В.Г. на убийство потерпевшего и угон автомобиля, по поводу версии подсудимого о том, что он случайно ударил потерпевшего в ходе конфликта, а также его доводов о невинности в совершении инкриминируемых ему преступлений, поскольку в силу ст.389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие по делу проходило полно и всесторонне в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учётом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Председательствующим были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Как следует из протокола судебного заседания, вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, сторона защиты не была ограничена в праве представления доказательств, обе стороны – как защиты, так и обвинения – в равной степени участвовали в представлении и обсуждении доказательств, доводили до сведения присяжных заседателей свою позицию по делу. Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или о неполноте судебного следствия, не имеется.

Все представленные суду доказательства исследовались в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, установленными гл.42 УПК РФ, предусматривающей особенности судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей. Нарушений закона при допросе потерпевших П [] С [] [] С [] [] свидетелей, эксперта Л [] какого-либо незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения, искажения показаний указанных лиц в прениях не допускалось.

В случаях, когда участники процесса касались вопросов, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела и затрагивающих данные

о личности подсудимого либо потерпевшего, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья своевременно прерывала как сторону защиты, так и сторону обвинения и разъясняла присяжным заседателям необходимость не принимать услышанное во внимание.

Доводы о непроцессуальном общении присяжных заседателей с участниками процесса, государственным обвинителем являются несостоятельными. Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании на присяжных заседателей влияния, по материалам уголовного дела не установлено, протокол судебного заседания таких данных не содержит.

Все заявленные подсудимым и адвокатом ходатайства, в том числе о признании недопустимым доказательством заключение эксперта от 27 ноября 2017 г. № [] назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы эксперту Л [] [] о вызове и допросе эксперта П [] [] в судебном заседании, проводившей биологическую экспертизу, были рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона после обсуждения сторонами с учётом их мнений и в рамках пределов судебного разбирательства, а принятые судом по заявленным ходатайствам решения являются мотивированными и обоснованными.

Так, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы по вопросу возможности расположения лиц при нанесении телесного повреждения и возможности причинения телесного повреждения, обнаруженного у потерпевшего С [] [] по механизму нанесения удара, продемонстрированного в ходе следственного эксперимента 22 марта 2017 г. Козеко В.Г., поскольку в ходе следствия по делу были проведены дополнительная судебно-медицинская экспертиза от 27 ноября 2017 г. № [] и комиссионная судебно-медицинская экспертиза от 16 августа 2018 г. № [], в ходе проведения которых вопрос, поставленный адвокатом, являлся предметом экспертного исследования, и каких-либо оснований для назначения ещё одной дополнительной экспертизы не имелось.

Заключение эксперта, проводившего дополнительную судебно-медицинскую экспертизу № [], соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, каких-либо противоречий выводы эксперта Л [] [] чья компетенция сомнений не вызывает, не содержат. В судебном заседании эксперт был допрошен с участием сторон, при этом на все вопросы стороны защиты были даны экспертом подробные разъяснения, в том числе в части расположения ножа и направления удара.

Позиция защиты относительно нарушения принципа состязательности сторон председательствующим, выраженного в отказе стороне защиты в удовлетворении ходатайств и при этом удовлетворении ходатайств, заявленных стороной обвинения, так же как и доводы апелляционных жалоб, касающиеся нарушения тайны совещательной комнаты, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Прения сторон проведены в строгом соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, стороны не были ограничены в продолжительности выступлений. Право Козеко В.Г. на участие в прениях сторон, вопреки его доводам, было в полной мере реализовано.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, составлен в соответствии с предъявленным обвинением, с учётом результатов судебного следствия и прений сторон. Постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировка были понятны присяжным заседателям. Изложенная постановка вопросов перед присяжными заседателями позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемых ему деяниях. Формулировка вопроса № 3, оставленного присяжными без ответа, не противоречила показаниям Козеко В.Г., данным как на предварительном следствии, так и в судебном заседании.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нём не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержало.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения принципов объективности, беспристрастности от сторон не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является единодушным, ясным и непротиворечивым, вынесенным в соответствии с требованиями ст.343, 345, 347 УПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ стороны не вправе ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние Козеко В.Г. проверено, согласно выводам экспертов, проводивших комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу, в период совершения преступлений и в настоящее время он хроническим либо временным расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В состоянии аффекта Козеко В.Г. не находился, в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Действия осуждённого Козеко В.Г. квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкие преступления нет.

При назначении наказания осуждённому суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, наличие смягчающих наказание обстоятельств: явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, состояние его здоровья, наличие близких родственников, нуждающихся в его поддержке, его возраст.

Назначенное осуждённому наказание является справедливым, соразмерным содеянному, и оснований для его смягчения, учитывая общественную опасность совершённых им преступлений, данные о личности, а также фактические обстоятельства дела, Судебная коллегия не усматривает.

Оснований для применения положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, у суда не имелось.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 7 августа 2019 г. в отношении Козеко Владимира Григорьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи